

УДК 316.422/316.37

Ю.М. Слезкина

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»,
О СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ
(НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ТГУ)**

Анализируется динамика представлений о социальной справедливости в гендерном аспекте на основе дискурсивного анализа сочинений студентов, обучающихся по специальности «социальная работа» в Томском государственном университете. Изучаются смыслы, которые придают респонденты понятию «справедливость» в отношении мужчин и женщин, рассматриваются типы ресурсов, которые перераспределяются в обществе между полами, и механизмы, с помощью которых этот процесс маркируется в качестве справедливого.

Ключевые слова: социальная справедливость, гендер, гендерно-чувствительная социальная работа.

В современное время одним из актуальных направлений социальной работы является гендерно-чувствительная теория и практика социальной работы, которая подразумевает оказание социальной помощи клиентам, учитывая их гендерную принадлежность и идентичность.

Одним из исследователей в рамках гендерно-чувствительного подхода в теории социальной работы является Е.Р. Ярская-Смирнова [1, 2]. Она считает, что в современных условиях императивом общественного развития выступает социальная справедливость, которая предполагает соблюдение прав человека и преодоление всех видов дискриминации, в том числе и гендерной, т.е. ущемления прав людей по признаку пола [3].

Если соотнести понятия «справедливость» и «равенство», то справедливость не будет означать равенства в получении ресурсов, но лишь равенство перед принципом [4. С. 8]. «Равенство» носит более объективный характер, в отличие от «справедливости», которая более субъективна и эмоционально окрашена. Так, равное может субъективно оцениваться как несправедливое, а неравное – как справедливое.

Понятие «справедливость» охватывает как абстрактную нравственную идею, так и реальные отношения людей [5. С. 3]. Под социальной справедливостью в статье будут подразумеваться отношения между людьми (между мужчинами и женщинами) по поводу (пере)распределения ресурсов, характер и/или результат которых маркируются в обществе как «справедливые».

С одной стороны, понимание справедливости человеком в конкретных ситуациях всегда субъективно, но, с другой стороны, индивидуальные представления о справедливости, несмотря на свою субъективность, опираются на принятые в данном обществе культурные нормы [6. С. 103].

В современной России, в которой происходит трансформация традиционных гендерных ролей, особо актуально обозначить социальную справедливость по отношению к мужчинам и женщинам, «глазами» мужчин и женщин,

тем более, если они являются будущими специалистами в области социальной работы.

Нами рассматриваются представления мужчин и женщин – студентов, обучающихся по специальности «социальная работа», о социальной справедливости, определения ими самого понятия «социальная справедливость», восприятия ситуаций из личного и социального опыта как справедливых или несправедливых.

Цель статьи – выявить динамику представлений о социальной справедливости в гендерном аспекте на основе анализа сочинений студентов – социальных работников, обучающихся на 3-м курсе в 2003–2005 и 2008–2010 годах.

Вследствие имеющихся недостаточности исследовательских материалов в рамках обозначенной проблемы, в статье анализируются содержание и приоритеты субъективных смыслов, касающихся гендерных представлений о социальной справедливости.

Методика исследования

Качественное исследование проводилось посредством дискурсивного анализа сочинений¹ студентов 3-го курса, обучающихся по специальности «социальная работа» в ТГУ в 2003–2005 и 2008–2010 годах. Условно назовем первую подгруппу – «А», а вторую – «Б» соответственно.

Гендерный дискурсивный анализ [7] предполагал выделение устойчивых связей между полом людей, описываемых в сочинениях, и их качествами, ресурсами, социальными позициями в разнообразных ситуациях и отношениях. Таким образом, основным атрибутом являлся пол описываемых людей, в соответствии с которым рассматривались все остальные атрибуты (ресурсы, функции, качества и др.).

Задачей студентов было описать своё понимание, согласиться или не согласиться и высказать собственное мнение на фразу: «Что справедливо для мужчин, то несправедливо для женщин, и наоборот: что справедливо для женщин, то несправедливо для мужчин».

Всего было проанализировано 72 сочинения студентов (А – 31; Б – 42). Среди респондентов преобладали представительницы женского пола: 67 девушек и всего 5 юношей (А – 3 мужчины; Б – 2 мужчины), что обусловлено преобладанием женщин на данной специальности. Средний возраст респондентов – 19–21 год.

Цель исследования состояла не в выявлении репрезентативных представлений о социальной справедливости в гендерном аспекте, а, скорее, в реконструкции характеристик субъективного содержания социальной справедливости в гендерном аспекте, определении основных тенденций.

Я обращала внимание на:

- 1) определение понятия «социальная справедливость»;
- 2) выявление основных перераспределяемых ресурсов, выделяемых респондентами;
- 3) выявление механизма, с помощью которого гендерные отношения маркируются в качестве «справедливых».

---

¹ В статье сохранены орфография и пунктуация респондентов.

Результаты исследования

Посредством решения задач, поставленных в исследовании, были определены основные черты представлений респондентов о социальной справедливости в гендерном аспекте.

Что понимается под «социальной справедливостью»?

«Социальная справедливость» в понимании респондентов как из подгруппы «А», так и из подгруппы «Б» – это, прежде всего, нормативно-правовая категория: *«Справедливая ситуация – это ситуация оправданная... «Справедливость» можно отнести к понятию норма» (А)*. Поступать справедливо – значит следовать нормам, доминирующим в обществе.

В гендерном аспекте проблема справедливости заключается в том, какие права имеют мужчины и женщины в современном обществе, кто и что может и должен делать: *«вероятно, высказывание построено на противопоставлении социальных ролей мужчины и женщины, их обязанностей и прав в семье и по отношению друг к другу...» (А)*; *«... есть какие-то вещи, которые для мужчин допустимы, а для женщин нет, и наоборот» (Б)*, *«Общество всегда предъявляло к мужчинам и женщинам разные ожидания, а, следовательно, и требования» (Б)*.

Если провести параллели мнений респондентов с философской теоретической мыслью, то данное понимание справедливости можно проследить уже в работах Платона: «Справедливость будет и сделает справедливым государство – преданность своему делу у всех сословий – дельцов, помощников и стражей, причем каждое из них будет выполнять то, что ему свойственно» [8]. В сочинениях также анализируются сферы деятельности и занятия, которые, по мнению респондентов, свойственно (справедливо) выполнять мужчинам и женщинам.

Примечательно, что в подгруппе «Б» наметилась тенденция восприятия справедливости в морально-этическом аспекте: *«Справедливость для каждого своя, но это не значит, что у мужчин и женщин эти понятия различны» (Б)*; *«... у каждого человека своя система ценностей и необязательно всем равняться друг на друга. Каждый человек видит этот мир по-своему, видит в нем хорошее и плохое, в соответствии с этим он судит о справедливости...» (Б)*. Такое личностно-ориентированное понимание справедливости является базисом для формирования гендерно-чувствительной практики социальных работников.

1. Перераспределяемые ресурсы

В большинстве случаев при анализе респондентами справедливости в современном обществе внимание сосредоточивается не на материальных, а на социальных ресурсах, таких как:

а) властные полномочия (А, Б): *«Мужчина имеет гораздо больше прав. А решает многое, но на него ложится ответственность», «...Мужчины хотят чувствовать власть над женщиной, в семье, и считает несправедливым, если женщина «помыкает» мужчиной...» (А)*; *«Если мужчина сильнее, если в нашем обществе ему отдается право главенствовать» (Б)*; *«Так что справедливо что мужчина главный и может позволить себе командовать и управлять» (Б)*.

б) распределение профессиональных функций (Б): «...справедливо, чтобы мужчина работал на тяжелых работах, а женщина нет» (Б).

в) возможность профессиональной карьеры (А, Б): «Мужчина чаще, чем женщина занимает руководящие посты, имеет возможность быстро продвигаться по карьерной лестнице. Женщина же такой возможности не имеет из-за того, что она обременена домашним хозяйством...» (А); «... в плане карьерного роста при назначении на более-менее престижные, руководящие должности, предпочтение отдается мужчине» (Б).

г) распределение семейных обязанностей (А, Б): «Женщина, как хранительница очага стремится создать комфорт в семье и если она долго покидает её, стремится как можно скорее вернуться в семью, ей там хорошо. Мужчина же изначально более оторван от семьи, он «добытчик», поэтому у него нет такого как у женщины стремления в семью...» (А); «Женщина должна вести домашнее хозяйство, а мужчина нет» (Б); «Для женщин справедливо воспитывать детей, ухаживать за ними, выполнять домашнюю работу, готовить вкусную пищу, а для мужчин справедливо работать и зарабатывать деньги» (Б).

д) интересы, хобби (А): «...то что интересно для женщин, то не интересно мужчинам» (А); «...конечно, ценности разные. Ему – футбол, ей – платья» (А).

е) свобода половых отношений (Б): «мужчины могут изменять, иметь нескольких половых партнеров, женщины нет» (Б); «Мужчинам можно иметь большое количество партнеров, а женщине нельзя что тоже в какой-то мере не справедливо» (Б).

ж) возможность «поблажек» (Б): «... для мужчин не справедливо быть слабохарактерным слюнтяем. Женщинам можно иногда» (Б); «Женщинам во многих конфликтных, неоднозначных ситуациях можно повести себя чисто по «женски»: похлопать глазками, изобразить недоумение, изумление (пробить на жалость)» (Б); «Мужчинам позволено больше, им «прощаются» обществом некоторые их действия» (Б).

з) свобода выражения эмоций (Б): «С самого раннего возраста говорят, что только девочка может плакать, а мальчик должен терпеть, женщины могут плакать, а мужчины скрывают свои эмоции или сдерживают» (Б).

Такое внимание респондентов к социальным ресурсам, вероятно, обусловлено некоторым приоритетом в современной России (и мире в целом) социальных ресурсов по отношению к другим видам. Так, профессиональный карьерный рост, властные полномочия дают возможность получения материальных, экономических, информационных и других видов ресурсов (в том числе и других социальных). В подгруппе «Б» наметилась тенденция рассмотрения перераспределения социальных ресурсов не только на макроуровне или на микроуровне в семье, но и в межличностных отношениях (половые связи, конфликты и др.). При этом респонденты «Б» обращали внимание на социальные ресурсы, которые являются преимуществами не только для мужчин, но и для женщин.

2. Механизмы справедливости

В соответствии с характеристиками социальной справедливости, отмеченными респондентами, можно выделить механизмы справедливости, с по-

мощью которых отношения мужчин и женщин (в контексте (пере)распределения ресурсов) маркируются в качестве «справедливых»:

а) Эгалитарный механизм. Справедливыми считаются отношения по поводу (пере)распределения ресурсов, характер или результат которых обозначается как «справедливый» вследствие равного (пере)распределения ресурсов между участниками (в данном случае мужчинами и женщинами). При этом заметна разница у подгрупп в понимании равенства между мужчинами и женщинами:

Мнения подгруппы «А» скорее носят гендерно-нейтральный характер: *«Они оба (мужчина и женщина) всего лишь люди, а люди должны иметь одинаковые права и обязанности, значит мужчина и женщина абсолютно равны во всем. При этом сразу вспоминаются случаи когда женщину называют слабой, а мужчину сильным (женщина ищет защиты у мужчины и вместе с ней получает зависимость). А в нашем современном мире невозможны отношения мужчины и женщины, когда кто-либо от кого-либо зависит – это угнетение своего партнера...» (А);*

Многие высказывания респондентов из подгруппы «Б» являются гендерно-чувствительными: *«...нужно ... не делать мужчин и женщин беспольными в социальном смысле – т.е. гендерные особенности сознания мужчин и женщин являются ключевым моментом определения границ равноправия, а, следовательно, справедливости и несправедливости отнесения чего-либо по отношению к мужчинам и женщинам» (Б); «Мы разные изначально, мы устроены по-другому, мыслим мы тоже не всегда одинаково. Но разве можно думать, что кто то лучше, а кто то хуже?!» (Б).*

б) Традиционный (патриархатный) механизм, согласно которому справедливыми считаются отношения по поводу (пере)распределения ресурсов, характер и результат которых обозначаются в качестве «справедливых» вследствие качественно и/или количественно большего получения ресурсов мужчинами и, соответственно, меньшего – женщинами. Приверженцы данного принципа есть в обеих подгруппах: *«...Женщина существует для тех, для кого она существует. Женщина более «зацеплена» за земное в отличие от мужчины...» (А), «В моей семье царит патриархат, и мне это нравится т.к. муж принимает решения которые меня устраивают. Даже если решение мне не нравится я все равно соглашусь...» (А), «...Главное, что должна сделать в жизни женщина – продлить свой род. До выполнения данной функции естественной потребностью женщины является вдохновение мужчины. Функции мужчины разнообразны. Главная из них – развивать себя в течение всей жизни» (А); «Я считаю, что должно оставаться традиционное представление о мужчинах и женщинах, но с небольшими поправками...» (Б), «Считаю, что изначально мужчина и женщина не равны между собой и не стоит искусственно уравнивать их» (Б).*

Причем проявилась закономерность, требующая дальнейших исследований: если респондент рассматривает проблему справедливости на макроуровне (социум, государство) или вне отношения к какому-либо уровню, то чаще проявляется эгалитарная позиция. Если же справедливость анализируется респондентом на микроуровне (семья, межличностные отношения), то доминирует традиционный подход.

Вероятно, эта закономерность иллюстрирует противоречие гендерной ситуации в России. На макроуровне справедливым признается равенство мужчин и женщин (Конституция РФ). Но если рассматривать ситуацию на микроуровне, то по-прежнему сильны гендерные стереотипы, которые оправдывают неравные социальные позиции мужчин и женщин.

Таким образом, при анализе динамики мнений студентов, обучающихся по специальности «социальная работа», о гендерном содержании социальной справедливости выявлены следующие тенденции:

- респонденты стали рассматривать понятие «справедливость» как в нормативно-правовом, так и в морально-этическом личностно-ориентированном аспекте;
- при описании перераспределяемых ресурсов студенты стали выделять не только преимущества и выгоды мужчин, но и женщин. Женщина перестает восприниматься как исключительно угнетаемая и дискриминируемая;
- новшеством во мнениях студентов 2008–2010 гг. стала гендерно-чувствительная позиция в отношении механизма справедливости: справедливым стало признаваться равенство мужчин и женщин при сохранении гендерного разнообразия. Хотя сохраняется мнение о необходимости патриархального устройства общества.

В целом, указанные тенденции свидетельствуют о формировании потенциала гендерно-чувствительной практики респондентов в качестве специалистов в сфере социальной работы.

Проведенное исследование помогло очертить круг проблем, касающихся представлений о социальной справедливости в гендерном аспекте. Полученные данные не дают конечных результатов, а ставят большое количество вопросов, требующих анализа. Каким образом складываются гендерные представления о социальной справедливости? Какие факторы влияют на этот процесс? Какие агенты формируют эти представления? С помощью каких механизмов осуществляется этот процесс?

Также интересным представляется выявление понимания социальной справедливости в гендерном аспекте в общностях, где преобладают представители мужского пола.

В конечном счете, исследования данных проблем станут основой для формирования гендерно-чувствительной социальной политики России. Она должна включать принцип социальной справедливости, формирующий толерантное отношение к человеку вне зависимости от его расы, вероисповедания, пола.

Литература

1. *Ярская-Смирнова Е.Р.* Мужество инвалидности // О муже(Н)ственности: Сборник статей / Сост. С. Ушакин. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 106–125.
2. *Ярская-Смирнова Е.Р.* Стигма «инвалидной» сексуальности // В поисках сексуальности: Сб. статей / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 223–244.
3. *Ярская-Смирнова Е.Р.* Гендерно-чувствительная социальная работа: теория и практика // Гендерная экспертиза социальной политики и социального обслуживания на региональном уровне. Саратов: Научная книга, 2003. С. 145–153.
4. *Мухелишвили Н.Л., Сергеев В.М., Шрейдер Ю.А.* Ценностная рефлексия и конфликты в разделенном обществе // Вопросы философии. 1996. № 11. С. 8.

5. *Пирогов Г.Г., Ефимов Е.А.* Социальная справедливость: генезис идей // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 3.
6. *Алишев Б. С., Аникеенок О. А.* Студенты о справедливости в сфере распределения // Социологические исследования. 2007. № 11. С. 103.
7. *Здравомыслова Е., Герасимова Е., Троян Н.* Гендерные стереотипы в дошкольной детской литературе: русские сказки // Преображение. 1998. № 6. С. 8–19.
8. *Платон Филеб.* Государство. Тимей. Критий. М.: Мысль, 1999. 655 с.